

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.43

Л.В. КУРАС

УДК 94

ББК 63.3

**ГРАНТОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РГНФ/РФФИ —
МИНОКН (МОНГОЛИЯ) КАК ИНСТРУМЕНТ
«МЯГКОЙ СИЛЫ»
(НА МАТЕРИАЛАХ ИМБТ СО РАН)***

Понятие «мягкая сила» становится наиболее действенным инструментом последнего десятилетия во внешней политике, экономике, образовании, науке и культуре.

На материалах Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ИМБТ СО РАН) показан реальный механизм «мягкой силы» современной России по отношению к Монголии, действенным инструментом которого стала политика грантов РГНФ/РФФИ — МиноКН (Монголия).

Ключевые слова: гранты РГНФ/РФФИ, «мягкая сила», Россия, Монголия, ИМБТ СО РАН.

L. V. KURAS

**GRANT ACTIVITIES OF RFH/RFBR —
MINISTRY OF EDUCATION,
CULTURE AND SCIENCE (MONGOLIA) AS THE
INSTRUMENT OF «SOFT POWER»
(BASED ON THE MATERIALS OF IMBT SB RAS)**

The notion of «soft power» is becoming an effective instrument in foreign policy, economics, education, science and culture during last decade.

Based on the materials of Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS (IMBT SB RAS) grants of RFH/RFBR — Ministry of Education, Culture and Science of Mongolia have become one of the effective instruments of «soft power», also the mechanism of this policy maintained by modern Russia toward to Mongolia.

Keywords: grants RFH/RFBr, «soft power», Russia, Mongolia, IMBT SB RAS.

В последнее десятилетие понятие «мягкая сила» [«soft power»] стало важнейшей составляющей современных международных отношений. Эту категорию в научный оборот ввел американский политолог Джозеф

* Статья подготовлена при поддержке проекта РФФИ — МиноКН (Монголия) «Мягкая сила» в российско-монгольских отношениях: сравнительный анализ». Проект № 19-514-44001.

Най [2; 7; 6]. Именно он, первым понял, что «мягкая сила» была и является сегодня наиболее действенным механизмом внешней политики ведущих мировых держав, способных добиваться желаемых результатов на основе привлекательности и добровольного участия, в отличие от «жесткой силы», которая предпочитает силовое воздействие. Фактически, благодаря Дж. Наю, «мягкая сила» возведена рядом экспертов в доктрину, а США является ее оплотом. Это объективно обусловлено тем, что США за последние 70 лет создали два «мирных» фактора своей мощи: господство над международной валютной системой и систему свободной торговли. Однако особую роль сыграл третий фактор — привлекательность, или «soft power» — «мягкая сила»: «Действительно, ученые считают США кузницей нобелевских лауреатов, женщины — оплотом феминизма, болельщики поклоняются американскому спорту, киноманы — Голливуду, дети — Диснейленду, интернетчики — родине Интернета и глобальных социальных сетей» [11, с. 24]. Не случайно в современно мировом сообществе существуют рейтинги фактора «мягкой силы» в ведущих странах мира (в числе разработчиков рейтингов находится и «Сколково»), которые рассчитываются по таким параметрам как «культура», «политические ценности», «дипломатия», «образование», «бизнес/инновации», что находит отражение в современной российской историографии [5; 4], в том числе и на диссертационном уровне [8; 16; 11; 1].

Конечно, в этих рейтингах позиции России более, чем скромные, что обусловлено системным кризисом 1990-х годов и тотальным отказом российских властей в начале 2000-х годов от стратегии «мягкой силы», полагая ее пережитком коммунистического прошлого. Именно тогда все программы распространения русской культуры были приостановлены или находились в упадочническом состоянии. Более того, к началу двухтысячных годов Россия практически лишилась всего потенциала «мягкой силы» не только в мире, но даже в зоне своего прямого влияния и в частности в Монголии. «Принципиально сменилась парадигма внешнеполитических отношений с соседними странами с привлечения на свою сторону, так или иначе свойственного советскому режиму, на достаточно жесткую политику «кнута и пряника». В частности, это проявлялось в «энергетических войнах» с европейскими странами, полем боя которых стали Украина и Белоруссия, а также в постоянных дипломатических конфликтах с балтийскими странами. Военные столкновения на Кавказе лишь усугубляли ситуацию [3].

Между тем, в этой части у России богатое прошлое, которое восходит к временам её влияния на обширные пространства стран Варшавского договора, нынешнее СНГ, а также страны на других континентах, с которыми СССР осуществляло тесное сотрудничество по линии СЭВ. Сегод-

ня это прекрасно осознает руководство Российской Федерации. Поэтому не случайно 9 июня 2012 г. Президент России В.В. Путин на совещании послов и постоянных представителей по теме **«Россия в меняющемся мире: преюмственность приоритетов и новые возможности»** поставил задачу усиления эффективности «мягкой силы» в национальных интересах России.

Но наиболее ярко «мягкая сила» советской политики проявлялась в отношении Монголии и, особенно в части экономических связей: внешняя торговля, сельское хозяйство, транспорт и особенно Улан-Баторская железная дорога, экономическое сотрудничество в рамках СЭВ, о чем красноречиво свидетельствуют документы о 30-летних двухсторонних экономических связях за 1955–1985 гг. [13]. Это стало конкретным выражением эволюции российско-монгольских отношений в XX – начале XXI вв.

К сожалению, сегодня наработанные при социализме позиции в сфере экономики, практически утеряны. Все попытки российской стороны принять участие в осуществлении крупных монгольских экономических проектов, заканчиваются фиаско. Все это вызывает досаду и недоумение. Тем не менее, России удалось сохранить, хотя и не в полной мере свои позиции в социальной сфере: образование, наука, искусство, здравоохранение и ветеринария.

Сегодня Россия старается вернуть себе былую славу и влияние великой державы на региональном и мировом уровне. Конечно, этому существенно мешает проблема негативного имиджа. Тем не менее, решение этой проблемы постепенно находит решение в нормативно-правовом закреплении «мягкой силы» во внешней политике России, институциональном подходе к использованию инструментов «мягкой силы» в российской внешней политике [1] и наличию «цифровой дипломатии», то есть, интернет-каналов как инструментов «мягкой силы» России [4, с. 401].

Сейчас вопросами укрепления имиджа России и формирования активов «мягкой силы» занимается Федеральное агентство по делам СНГ (Россотрудничество), которое занято не только продвижением своего продукта в странах СНГ, но и проблемой международного гуманитарного сотрудничества (имеет представительства в 76 странах мира). В рамках Россотрудничества на первом месте стоит русский язык как ресурс «мягкой силы», соотечественник за рубежом как потенциал «мягкой силы» и глобальные сети как резерв «мягкой силы» [12]. В стенах Агентства была разработана собственная Концепция российской «мягкой силы», согласно которой, российская «мягкая сила» не должна противопоставляться общепризнанным правам человека, нормам и принципам международного права, защищающим базовые демократические стандарты

гражданина в XXI веке. При этом он предложил три «столпа», на которых может базироваться уникальная российская концепция «мягкой силы» — это сотрудничество, безопасность, суверенитет [1, с. 247].

Эта проблема находится также в сфере интересов Российского центра науки и культуры (РЦНК). При этом особый упор делается на совместные научные изыскания, обмен техническим опытом и культурным достоянием. В этой связи реальным проявлением концепции «мягкой силы» является сотрудничество Российской академии наук и Академии наук Монголии.

11 апреля 2001 г. в Москве Президентом Российской академии наук, академиком Ю.С. Осиповым и Президентом Академии наук Монголии, академиком Б. Чадраа было подписано «Соглашение о научном сотрудничестве между двумя академиями» [10], в соответствии с которым было выражено стремление к расширению многолетних традиционных научных связей обеих сторон, осуществление совместных научных экспедиций, командирование ученых на основе безвалютного эквивалентного обмена, совместные научно-исследовательские работы по основным фундаментальным направлениям включая прямые межинститутские связи.

В Республике Бурятия реализация этого документа началась 31 октября 2003 г. подписанием Председателем Президиума БНЦ СО РАН, член-корреспондентом РАН И.В. Гордиенко и Президентом Академии наук Монголии, академиком Б. Чадраа «Соглашения о научном и научно-техническом сотрудничестве между Бурятским научным центром СО РАН и Академией наук Монголии», целью которого было «создание благоприятных условий для развития научного и научно-технического потенциала в Республике Бурятия Российской Федерации и Монголии и формирование единой, научной, научно-технической и инновационной политики» [13]. При этом важнейшей составляющей Соглашения БНЦ СО РАН и АНМ является координация деятельности научных организаций по выполнению обязательств международного научного и научно-технического сотрудничества, а также осуществление подготовки совместных научно-исследовательских проектов.

Реальным же проявлением концепции «мягкой силы» по отношению к Монголии в области гуманитарной науки стало подписание 9 января 2004 г. «Соглашения о сотрудничестве между Российским гуманитарным научным фондом и Министерством образования, культуры и науки Монголии», в котором было прописан механизм реального сотрудничества в следующих формах: «выполнение проектов по совместным научным исследованиям, совместное проведение научных мероприятий (конференции, семинары, круглые столы), совместные экспедиционные и экспериментально-лабораторные исследования, издание матери-

алов совместной научной деятельности» [14]. А 13 сентября 2008 г. в Улан-Баторе Председатель Совета РГНФ Ю.Л. Воротников и вице-министр образования, культуры и науки Монголии С. Тумур-Очир подписали протокол РГНФ-МиноКН (Монголия) о добавлении еще одного вида конкурса — издательского [9].

С 2006 г. в русле этой политики начинает активно работать Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ИМБТ СО РАН). С 2006 по 2017 гг., т.е. до слияния Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) с Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) ИМБТ СО РАН выиграл и успешно реализовал 27 грантов РГНФ — МиноКН (Монголия).

Таблица 1

**Гранты РГНФ-МиноКН (Монголия),
полученные ИМБТ СО РАН**

№ п/п	Название гранта	Сроки исполнения	Руководитель
1	1. Историко-культурный атлас монгольских народов	2006–2008 гг.	Б.В. Базаров
2	2. Монголия: от древних кочевников к современному миру	2006–2008 гг.	М.Н. Балдано
3	3. Монгольские народы: этногенез и этническая история	2006–2008 гг.	Б.Р. Зориктуев
4	4. Л.Б. Монголия и Коминтерн. 1921–1943	2006–2008 гг.	Л.Б. Жабаяева
5	5. Трансформация монгольских этносов на постсоциалистическом пространстве: общественно-политические и этнокультурные особенности (на материалах РБ и Монголии)	2006–2008 гг.	Л.В. Бадмаева
6	1. Императивы России в развитии транспортной системы во Внутреннюю Азию	2007–2009 гг.	Л.В. Курас / Н. Хишигт
7	2. Российский фактор в становлении монгольского суверенитета	2007–2009 гг.	С.Д. Тубчинов, В.Ц. Ганжуоров, Б.Д. Цыбенков / О. Батсайхан
8	3. Археологическая экспедиция по изучению хуннских городов Монголии	2007 г.	С.В. Данилов / А. Очир
9	1. Селенга — река без границ	2008 г.	Б.В. Базаров
10	2. Археологическая экспедиция по изучению хуннского городища Тэрэлжин Дэрэвэлжин	2008 г.	С.В. Данилов
11	3. Международная конференция «Кочевые империи монгольских степей: от хунну до державы Чингис-хана»	2008 г.	Б.В. Базаров

Продолжение табл. 1

12	1. Протяжные песни монголоязычных народов как культурно-духовный феномен	2009–2011 гг.	Б.В. Базаров
13	2. От Халхин-гола до линкора «Миссури»	2009–2011 гг.	В.Ц. Ганжуров Л.В. Курас
14	3. Этнонимы кочевников Центральной Азии: происхождение и семантика»	2009–2011 гг.	Б.Р. Зориктуев
15	4. Археологическая экспедиция по исследованию элитного кургана киданьской знати Шороон дов	2009 г.	С.В. Данилов
16	Современное бытование протяжных песен монголоязычных народов	2009 г.	Л.С. Дампилова
17	1. Создание электронной карты городов древних кочевников Центральной Азии»	2010–2012 гг.	С.В. Данилов
18	2. Современное состояние словообразовательной системы монгольских языков	2010–2012 гг.	Г.А. Дырхеева
19	3. Археологическая экспедиция по исследованию кургана Туулын Шорон дов в Булганском аймаке Монголии»	2010 г.	С.В. Данилов
20	1. Народы Монгольского Алтая и Прихубсугуля в динамике транснациональной истории	2011–2013 гг.	Б.З. Нанзатов
21	2. Международная научная конференция «Демографическое пространство Восточной Азии в XX–XXI вв.» (2011 г.)	2011 г.	Б.В. Базаров
22	3. Оседлые традиции в кочевой культуре бурят Монголии	2011	Б.Б. Дашибалов
23	1. Маймачен. Прообразы свободных экономических зон в Российской империи: история, современность, перспективы»	2012–2014 гг.	Б.В. Базаров
24	2. Новые религиозные движения и традиционные религии в глобализирующемся мире: российско-монгольское трансграничье	2012 г.	Э.А. Николаев
25	Монголоязычные этносы северо-востока Китая: история, культура, язык	2015–2017 гг.	Б.Р. Зориктуев
26	1. Монголия во Второй мировой войне	2015–2017 гг.	Л.В. Курас
27	2. Монгольский мир в условиях взаимодействия России и Восточной Азии в XX — XXI вв.	2015–2017 гг.	Б.В. Базаров

В этом же русле также следует выделить позитивную деятельность Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), который на протяжении 13 лет активно сотрудничает с Министерством образо-

вания, науки, культуры и спорта Монголии. За этот период в Российской Федерации было поддержано и реализовано более 300 совместных научных проектов.

В настоящее время ИМБТ СО РАН активно сотрудничает с РФФИ в рамках программы РФФИ-МинОКН (Монголия).

Таблица 2

**Гранты РФФИ-МинОКН (Монголия),
полученные ИМБТ СО РАН**

№ п/п	Название гранта	Сроки выполнения	Руководитель
1	1. Геополитическое взаимодействие в Азии и месторождения полезных ископаемых (стратегические интересы России и национальная безопасность Монголии)	2007 г.	Б.В. Базаров
2	2. Кочевые оленеводческие сообщества севера Центральной Азии и Якутии»	2007 г.	Л.С. Дампилова
3	1. Миряне и ламы: буддийские идеи и практики в трансформирующихся обществах России и Монголии»	2017–2019 гг.	Л.Л. Абаева
4	1. История и культура монгольских народов в период правления императора Канси (по материалам памятника «Правдивые записи о монголах Цинской империи»	2018–2020 гг.	Б.В. Базаров
5	2. Сохранность и трансформация фольклорных и этнокультурных традиций бурят России, Монголии и Китая	2018–2020 гг.	Л.С. Дампилова
6	1. Монгольская революция 1921 г. в зеркале транснациональной истории монгольского мира (к 100-летию Монгольской революции 1921 г.)	2019–2021 гг.	Л.В. Курас

В рамках этого сотрудничества, как реального инструмента «мягкой силы», реализуется совместный грант РФФИ (Россия) — МинОКН (Монголия) «Мягкая сила» в российско-монгольских отношениях: сравнительный анализ», в рамках которого и подготовлен настоящий материал. На наш взгляд, это тем более важно, что образовательные и научные программы, основанные на богатейшей истории России и совместной истории двух стран и народов, играют ключевую роль в стратегии «мягкой силы». Поэтому ИМБТ СО РАН и его политика, направленная на по-

лучение поддержки научных фондов, как раз и являются инструментом этой стратегии.

Таким образом, стратегия «мягкой силы» становится важнейшей составляющей современной геополитики и мировых дипломатических отношений, а из представленного анализа научной сферы, в части многолетнего сотрудничества РГНФ/РФФИ — МиноКН (Монголия) на примере ИМБТ СО РАН как инструмента «мягкой силы», следует отметить положительную динамику этих отношений. Более того, именно это сотрудничество «дает возможность снизить негативное влияние последствий глобализации» [17].

Список использованной литературы и источников

1. Агеева В. Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации : автореф. дис. ... канд. полит. наук / В. Д. Агеева. — Санкт-Петербург, 2016. — 28 с.
2. Nye Jr. Soft Power: The Means To Success In World Politics / Jr. Nye [Най Дж. С. «Мягкая сила». Путь успеха в мировой политике]. — Public Affairs, 2009. — 208 p.
3. Болдырев Р. Вода камень точит. Феномен «мягкой силы» на современной политической арене. Стратегия «мягкой силы» как одна из основ внешней политики / Р. Болдырев // Роль информации в человеческом обществе. Сегодня, вчера и возможно завтра. — 03.07.2017. — Режим доступа: <http://infosplanet.info/obshhestvennye-otnosheniya/mjagkaja-sila-segodnja>.
4. Гасилин Н.А. Понятие и сущность «мягкой силы» / Н.А. Гасилин // Молодой ученый. — 2019. — № 22(60), май. — С. 399–401.
5. Горлова И. В. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения / И. В. Горлова, О. И. Бычкова // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 18. — С. 268–272.
6. Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике / Дж. Най. — Москва : Тренд, 2006. — 397 с.
7. Най Дж. Мягкая сила и американо-европейские отношения / Дж. Най // Свободная мысль. — 2004. — № 10. — С. 34–36.
8. Панова Е. П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Е. П. Панова. — Москва, 2012. — 29 с.
9. Протокол встречи представителей Российской и Монгольской комиссии международного конкурса «РГНФ-МиноКН Монголии», г. Улаанбаатар, 13 сентября 2008 г. // Текущий архив ИМБТ СО РАН.
10. Распоряжение Президиума РАН «О сотрудничестве Российской академии наук и Академии наук Монголии» от 18 мая 2001 г. № 10107-350 // Текущий архив ИМБТ СО РАН.
11. Саломатин А. Н. Коммуникативные стратегии формирования международного имиджа России: автореф. дис... канд. филолог. наук / А. Н. Саломатин. — Москва, 2014. — 31 с.
12. Смирнов А. И. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России / А. И. Смирнов, И. Н. Кохтюлина. — Москва : ВНИИгосистем, 2012. — 280 с.

13. Советско-монгольские экономические связи. 1955–1985 гг. : сборник документов / отв. ред. А. В. Юрасов ; отв. сост. Е. Р. Курапова ; сост. В. С. Пушкарев, Л. Мэндсайхан. — Москва : Фонд «Связь Эпох», 2019. — 744 с.

14. Соглашение о научном и научно-техническом сотрудничестве между Бурятским научным центром Сибирского отделения Российской академии наук и Академией наук Монголии от 31 октября 2003 г. // Текущий архив ИМБТ СО РАН.

15. Соглашение о сотрудничестве между Российским гуманитарным научным фондом и Министерством образования, культуры и науки Монголии от 9.01. 2004 г. // Текущий архив ИМБТ СО РАН.

16. Филимонов Г. Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Г. Ю. Филимонов. — Москва. 2013. — 50 с.

17. Эрдэнэбаяр Г. Взаимодействие Монголии и России в области образования и науки / Г. Эрдэнэбаяр // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». — 2017. — Вып. 9, № 2. — С. 184–193.

Информация об авторе

Курас Леонид Владимирович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии» Сибирского отделения Российской академии наук, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, тел. 8(9025) 655137, e-mail: kuraslv@yandex.ru.

Author

Leonid V. Kuras — Doctor of Sciences (History), Professor, Senior Research Scientist Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation tel.: 8(9025) 65-51-37; e-mail: kuraslv@yandex.ru.